

подследственности. Подобное решение вопроса при наличии конкуренции критериев определения подследственности также выглядит вполне логичным и последовательным (прослеживается некая аналогия с нормами УПК РФ о подсудности).

Несмотря на достаточно детальную и последовательную регламентацию института подследственности уголовных дел, очевидна необходимость дальнейшего совершенствования положений закона, в частности, о персональной подследственности.

Примечания

¹ Ягодинский В.Н. Подследственность преступлений органам внутренних дел УССР: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1988. С. 65; Башинская И.Г. Проблемы правовой регламентации института подследственности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 92; Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 4-е изд., доп. и перераб. / под общ. ред. А.В. Смирнова // ИПС «ГАРАНТ», 2007.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд. М.: Юристь, 2004. С. 356.

³ О том, кто считается военнослужащими, см. ст. 2 Закона РФ от 28.03.98 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; ст. 2 Закона РФ от 27.05.98 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

⁴ По сведениям интернет-портала www.vesti.ru.

⁵ Архив Вахитовского районного суда г. Казани за 2005 г.

*А.Н. Архипова**

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В СИТУАЦИИ ОТСУТСТВИЯ ТРУПА ПОТЕРПЕВШЕГО

Сокрытие матерью, убившей своего новорожденного ребенка, следов преступления и самого трупа значительно затрудняет расследование и раскрытие убийств. Такие преступления встречаются в судебной-следственной практике не так часто, но их общественная опасность велика.

Проблемам расследования убийства матерью новорожденного ребенка, сопряженного с отсутствием трупа потерпевшего, посвятили свои труды такие криминалисты, как М.Н. Гернет, В.П. Колмаков, В.И. Тер-

* © Архипова А.Н., 2010

Архипова Анастасия Николаевна — старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин факультета права, социологии и СМИ Иркутского государственного технического университета

билов, А.К. Звирбуль, В.К. Гавло, О.Я. Баев, Н.А. Селиванов, Л.Я. Соя-Серко и др.

Под детоубийством в уголовном праве (ст. 106 УК РФ) и в судебной медицине принято понимать убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Специфика убийства матерью новорожденного ребенка, сопряженного с отсутствием трупа потерпевшего, обусловлена особым психическим и физиологическим состоянием женщины в период родов или после них, ослабляющим ее способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им. Особенностью расследования и раскрытия таких преступлений является складывающаяся по делу конкретная следственная ситуация, тактические задачи и пути их решения.

На первоначальном этапе расследования преступлений данной категории уголовных дел особое значение имеют оперативно-розыскные мероприятия, такие как: установление факта, обстоятельств, давности и места родов; поиск трупа новорожденного; опросы свидетелей; поиск следов убийства и др.

По результатам проверочных мероприятий складываются следующие типичные следственные ситуации.

1. Подозреваемая признает себя виновной в содеянном и сообщает место сокрытия трупа ребенка, но его обнаружить не удается¹.

Нами были изучены материалы уголовных дел об убийствах матерью новорожденного в ситуации отсутствия трупа ребенка, произошедших в различных субъектах РФ. Можно привести следующий пример удачного расследования убийства младенца в подобной следственной ситуации. 29 сентября 2000 г. Пономарева Е.Г. в туалете своего частного дома родила живого ребенка. Из-за того, что беременность была нежелательной в силу тяжелого материального положения и семейной необустроенности, поскольку муж с ней не проживал, с целью скрыть появление ребенка Пономарева решила его убить. Она бросила новорожденного в отверстие туалета, в выгребную яму, сознавая, что ребенок захлебнется фекалиями. Через некоторое время, когда ребенок уже не подавал признаков жизни, виновная граблями достала его из выгребной ямы, отнесла на другую улицу и там закопала. Пономарева Е.Г. полностью признала вину, указала место захоронения трупа, но его обнаружить не удалось. Помимо личного признания вина матери, убившей своего ребенка, была доказана свидетельскими показаниями, протоколами осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских экспертиз.

Исследовав все доказательства, учитывая, что преступление Пономарева совершила в состоянии стечения тяжелых личных и семейных обстоятельств, суд признал ее виновной по ст. 106 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на три года условно².

2. Подозреваемая не отрицает факта беременности и родов, утверждает, что ребенок жив, но находится у родных или знакомых.

3. Подозреваемая не отрицает факта беременности и родов, утверждает, что ребенок родился мертвым, а поэтому она скрыла его труп.

4. Подозреваемая не отрицает факта беременности и рождения живого ребенка, утверждает, что испытывала невыносимую боль, была в бессознательном состоянии, поэтому не может помнить, почему ребенок умер.

5. Подозреваемая отрицает факт беременности и родов³.

Основными направлениями расследования при каждой названной следственной ситуации являются:

1) допрос женщины, подозреваемой в убийстве своего ребенка;

2) назначение экспертиз. По каждому случаю убийства матерью новорожденного ребенка, сопряженного с отсутствием трупа потерпевшего, необходимо назначать не только судебно-акушерскую экспертизу, подтверждающую факт недавних родов, но и комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

Психические расстройства, не исключающие вменяемости матери, убившей своего ребенка, — это органические поражения головного мозга и олигофрения легкой и средней степени, психопатия и некоторые другие, при которых женщина совершает убийство своего новорожденного ребенка не по патологическим, а по бытовым мотивам, часто сопряженным с нарушениями социальной адаптации. Они не исключают их способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими, но в ряде случаев могут ее ограничивать. В состоянии выраженной эмоциональной напряженности поведение матери определяется во многом аффективной мотивацией, что снижает ее возможность адекватно оценивать окружающее и свои действия, ограничивает способность контролировать поступки и прогнозировать их возможные последствия. Поэтому задачей психолого-психиатрической экспертизы является не определение психотравмирующей ситуации, в которой находится мать, а оценка степени выраженности эмоционального состояния, возникновение и развитие которого вызвано психотравмирующими воздействиями⁴;

3) осмотр предполагаемого места родов, предполагаемого места совершения преступления;

4) выявление и допрос лиц, располагающих сведениями о беременности, родах и обстоятельствах исчезновения новорожденного⁵.

Так, ночью 13 апреля 1984 г. в г. Смоленске Ковалева Н.И., раздраженная криками своего ребенка, который ей мешал спать, решила убить девочку. Взяв большую подушку, она положила ее на голову ребенка и надавила сверху на лицо дочери. Около 15 минут девочка кричала под подушкой, а потом замолчала. Утром, после ухода на работу мужа, Ковалева отнесла труп ребенка в овраг и там закопала.

Отсутствие трупа представляло собой определенную сложность для расследования. Основными версиями следственных органов были: 1) Ковалева совершила убийство дочери путем удушения подушкой; 2) девочка захлебнулась и умерла сама. Основанием данной версии послужили первоначальные объяснения Ковалевой, что ребенка она не убивала, он захлебнулся отрыгнувшейся пищей; 3) Ковалева отдала ребенка в одну из ближайших деревень. В ходе расследования две последние версии были отклонены, Ковалева полностью признала свою вину.

Так как показания обвиняемой являлись важным прямым доказательством ее вины в совершенном преступлении, необходимо было проверить, способна ли она давать достоверные показания, поэтому по делу были назначены и проведены две экспертизы — судебно-психологическая и судебно-психиатрическая. Психологи, изучив особенности мышления Ковалевой, пришли к выводу, что она правильно воспринимала свои действия в момент убийства и в момент захоронения трупа. Признаков повышенной склонности к фантазированию у нее не выявлено. Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, Ковалева признана вменяемой⁶.

В другом случае собранные доказательства, в том числе и заключение судебно-психиатрической экспертизы, явились достаточным основанием для осуждения Карабашским городским судом Челябинской области Веселковой О.И., убившей своего сына⁷.

13 августа 1999 г. Веселкова отнесла ребенка в заброшенный дом, где нашла веревочный канат, один конец которого закрепила на потолочную балку, а другой связала в петлю и набросила его на шею ребенка, после чего отпустила его. Петля на шее ребенка затянулась, и он скончался. Далее Веселкова, скрывая содеянное, отнесла труп на гору и закопала его в землю. В ходе допроса обвиняемая свои действия объяснила ссорами с супругом и желанием покончить жизнь самоубийством, убив сначала ребенка. Эти сведения не нашли подтверждения в материалах уголовного дела.

В соответствии с заключением судебно-психиатрической экспертизы Веселкова О.И. каким-либо хроническим или временным психическим расстройством не страдала, в момент совершения преступления могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих

действий и руководить ими. В настоящее время по психическому состоянию в принудительном лечении не нуждается⁸.

Изложенные примеры убедительно демонстрируют цели и значение судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз в ситуациях осложненного доказывания вины матери при убийстве ее новорожденного ребенка, сопряженного с отсутствием трупа потерпевшего.

Примечания

¹ Гавло В.К. Основы методики расследования и предотвращения убийства матерью новорожденного ребенка: учебное пособие. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 1998. С. 26–27.

² Архив Глазовского городского суда Удмуртской республики, 2001. Уголовное дело № 1-105-01.

³ Расследование преступлений против личности: учебное пособие / под ред. О.Я. Баева. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1998. С. 104.

⁴ Гуляев В.Г., Лимонов Д.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза состояния матери после совершения убийства новорожденного. Материалы 2-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», г. Москва, 23–24 июня 2009 г. М.: МГЮА, 2009. С. 112–113.

⁵ Гавло В.К. Основы методики расследования и предотвращения убийства матерью новорожденного ребенка. С. 27.

⁶ Архив Заднепровского районного народного суда г. Смоленска, 1984.

⁷ Архив Карабашского городского суда Челябинской области, 2004. Уголовное дело № 1-84-04.

⁸ Там же. Л. д. 55–56.

*В.Н. Туркова**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ОРД ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

При расследовании уголовных дел по взяточничеству в правоохранительных органах России наработан положительный опыт использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). Понятие результатов ОРД дано в п. 36 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, где сказано, что результаты ОРД — сведения, полученные в соответствии с ФЗ «Об ОРД»,

* © Туркова В.Н., 2010

Туркова Валентина Николаевна — старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин факультета права, социологии и СМИ Иркутского государственного технического университета